

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ГАРАНТИИ ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Басалыга И.С., магистр юридических наук, аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

В законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья особое внимание в случае заключения брачного договора уделяется обеспечению соблюдения прав и законных интересов третьих лиц. Согласно ст. 42 Семейного кодекса (далее – СК) Азербайджанской Республики, ст. 33 СК Республики Армения, ст. 49 СК Кыргызской Республики, ст. 32 СК Республики Молдова, ст. 46 СК Российской Федерации, ст. 47 СК Республики Таджикистан, ст. 48 СК Туркменистана, ст. 35 СК Республики Узбекистан супруги обязаны уведомлять своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора. При невыполнении требований вышеуказанных норм супруги отвечают по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Безусловно, данные положения не являются абсолютной гарантией соблюдения интересов кредиторов супруга-должника, поскольку они не устанавливают порядок уведомления кредиторов и представления последними своих возражений. Полагаем, что наиболее рациональным в такой ситуации будет являться письменное информирование посредством направления заказного письма с уведомлением о вручении. В Азербайджанской Республике, Республике Казахстан (ст. 45 Кодекса о браке (супружестве) и семье), Республике Молдова, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения брачного договора (договора, заключенного между кредитором и супругом-должником – в Республике Армения, Кыргызской Республике и Российской Федерации) в связи с существенно изменившимися обстоятельствами (в Республике Молдова – в связи с ущемлением прав и интересов кредиторов, защищенных законом) в порядке, установленном гражданским законодательством. В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) специальная норма, посвященная гарантиям прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора, отсутствует. Часть 2 ст. 13 КоБС содержит общее указание, исходя из которого, положения брачного договора не должны нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить законодательству Республики Беларусь.

В ряде европейских государств соблюдение прав третьих лиц обеспечивается посредством: (а) опубликования информации о заключении брачного договора в специальном издании; (б) утверждения брачного договора судом; (в) регистрации брачного договора в специальном реестре.

Во Франции (ч. 3 ст. 1397 Гражданского кодекса (далее – ГК)) в случае заключения брачного договора после вступления в брак или внесения изменений в ранее заключенный брачный договор, уведомление кредиторов супругов производится посредством размещения соответствующей информации в газете, в которой публикуются юридические анонсы в округе или департаменте по месту проживания супругов. Также о заключении или изменении брачного договора супруги обязаны лично уведомить своих совершеннолетних детей (ч. 2 ст. 1397 ГК). Каждый из кредиторов и совершеннолетние дети супругов вправе представить свои возражения нотариусу, который оформил брачный договор (ст. 1300-1 Гражданского процессуального кодекса Франции), в течение трех месяцев со дня опубликования соответствующей информации или уведомления (ч. 3 ст. 1397 ГК). При наличии возражений, а также несовершеннолетних детей хотя бы у одного из супругов, брачный договор подлежит утверждению судом по месту жительства супругов в обязательном порядке (ч. 4, 5 ст. 1397 ГК).

Во Франции в свидетельстве о браке делается отметка о заключении брачного договора (ст. 76 ГК). Однако при отсутствии данной отметки брачный договор может быть противопоставлен третьим лицам, если при заключении с ними сделок супруги заявили об изменении режима своего имущества (ч. 6 ст. 1397 ГК). На наш взгляд, применительно к Республике Беларусь, рецепция данной идеи нецелесообразна. Как справедливо отмечают Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников, проставление отметки о заключении брачного договора в свидетельстве о браке «противоречит существу данного документа», а также нерационально с практической точки зрения [1, с. 17].

В Нидерландах брачный договор может быть противопоставлен третьим лицам (кредиторам), которые не знали о его существовании, только если договор зарегистрирован в государственном реестре супружеской собственности (the public Matrimonial Property Register) в Окружном суде по месту заключения брака, а если брак был заключен за границей – в Окружном суде города Гаага (п. 1 ст. 116 кн. 1 ГК).

Идея создания и ведения реестров брачных договоров (централизованных или децентрализованных) получила широкое распространение в европейских государствах, например, в Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Греции, Испании, Италии, Литве, Люксембурге, Нидерландах, Словении, Финляндии, Франции, Швеции [2, р. 93]. Среди государств-участников СНГ реестр брачных договоров ведется только в Российской Федерации. С 1 июля 2014 г. на основании п. 2 ст. 20 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 декабря 2013 г.

№ 379-ФЗ нотариусы обязаны вносить в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата сведения об удостоверении брачных договоров, их изменении и расторжении. Считаем, что создание и ведение единого электронного реестра брачных договоров целесообразно с практической точки зрения, поскольку позволяет нотариусам предотвращать мошеннические действия одного из супругов, например, при оформлении сделок по отчуждению недвижимости или наследственных прав [3].

Отдельно следует остановиться на соблюдении интересов третьих лиц в случае, когда супруги избрали иностранное право в качестве применимого к своим имущественным правоотношениям по брачному договору с иностранным элементом. Франция и Нидерланды являются государствами-участниками Конвенции о праве, применимом к режимам имущества супругов от 14 марта 1978 г. (далее – Конвенция 1978 г.). Конвенция 1978 г. основана на принципе универсальности (ст. 2). Статья 9 Конвенции 1978 г. закрепляет общее правило, согласно которому правоотношения между супругами и третьим лицом регулируются правом, применяемым к режиму имущества супругов. При этом законодательство договаривающегося государства может предусматривать, что право, применимое к режиму имущества супругов, может быть противопоставлено супругом третьему лицу, когда они проживают на территории данного государства, при условии: а) выполнения требований гласности и регистрации, предусмотренных этим законодательством; или б) что правоотношение между супругом и третьим лицом возникло, когда третье лицо знало или должно было знать о праве, применимом к режиму имущества супругов. Аналогичное правило содержится в ст. 35 проекта Регламента Европейского союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов» (одобрен Европейским экономическим и социальным комитетом в 2011 г., в настоящее время рассматривается в Европейском парламенте и Совете). Например, в Нидерландах (исходя из ст. 45, п. 2 ст. 46 кн. 10 ГК) право, применимое к режиму имущества супругов по брачному договору с иностранным элементом, может быть противопоставлено третьим лицам, если брачный договор, содержащий оговорку о применимом праве, зарегистрирован в государственном реестре супружеской собственности (the public Matrimonial Property Register).

Таким образом, в целях обеспечения прав и законных интересов третьих лиц в Республике Беларусь считаем необходимым: во-первых, закрепить в КоБС специальную норму, предусматривающую гарантии прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора; во-вторых, создать в Республике Беларусь единый реестр брачных

договоров, который содержал бы информацию о режиме имущества супругов и применимом праве (в случае заключения брачного договора с иностранным элементом).

Список источников

1. Гонгалло, Б. М. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства / Б. М. Гонгалло, П. В. Крашенинников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2006. – 128 с.

2. Impact assessment study on community instruments concerning matrimonial property regimes and property of unmarried couples with transnational elements [Electronic resource] : 5 March 2010 // European Commission. – Mode of access : http://ec.europa.eu/justice/civil/files/ia_on_mpr_main_report_en.pdf. – Date of access : 20.12.2014.

3. Диркова, Е. Рейдерство «по-семейному» : защита бизнеса от супружеских притязаний [Электронный ресурс] / Е. Диркова, Н. Потираловская // Московский бухгалтер. – 2014. – № 8 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2014.

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА, МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА СБЫТОВОГО ФРАНЧАЙЗИНГА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Борель Ю.С., младший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Сложность структуры дистрибьюторского договора и договора сбытового франчайзинга порождает коллизийную проблему. Спорным является вопрос, какое право применимо к договорам купли-продажи во исполнение основного договора (франчайзинга, дистрибьюторского). Проблема в следующем. Являются ли договоры купли-продажи для целей коллизийного регулирования отдельными договорами? Или право, применимое к дистрибьюторскому договору (договору сбытового франчайзинга), должно применяться к договорам купли-продажи?

Если рассматривать соотношение коллизийного регулирования дистрибьюторского договора (договора сбытового франчайзинга) и договоров купли-продажи под углом, предложенном в первом варианте, то в соответствии со ст. 4 Рим I при отсутствии выбора сторон к дистрибьюторскому договору (договору франчайзинга) будет применяться право дистрибьютора (франчайзи), к договорам купли-продажи – право продавца (т.е. поставщика по дистрибьюторскому договору, франчайзера по договору франчайзинга). Так, к договорам, оформляющим одни и те же длящиеся правоотношения по сбыту товаров, будет применено право